

Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России

Игорь Алексеевич Яковлев

E-mail: iyakovlev@nifi.ru, ORCID 0000-0002-6820-4689

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 127006, Российская Федерация

Людмила Сергеевна Кабир

E-mail: lkabir@nifi.ru, ORCID 0000-0002-0665-8992

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 127006, Российская Федерация

Светлана Игоревна Никулина

E-mail: snikulina@nifi.ru, ORCID 0000-0002-1525-7648

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 127006, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью реагирования на возросшие климатические риски, которая вынуждает страны разрабатывать климатическую политику, способную эффективно отвечать на вызовы устойчивого развития и защищать национальные экономические интересы. Трансформация климатической политики влечет за собой необходимость переориентации потоков капитала из «грязных» секторов экономики в «зеленые» и внедрения экологических факторов в процесс принятия финансовых и инвестиционных решений. В настоящее время в ЕС активно формируется система климатического финансирования, которая окажет влияние и на российскую экономику.

Основная цель этой статьи — охарактеризовать процесс трансформации климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России под влиянием глобальной климатической повестки. В статье проанализированы объемы и источники мобилизуемого ЕС климатического финансирования, а также инструменты региональной поддержки в переходный период. Раскрыты происходящие в настоящее время изменения в государственной климатической политике Российской Федерации.

Сделаны следующие выводы. ЕС является ярким примером того факта, что тема изменения климата давно уже перешла из формата дискуссий в практическую плоскость — активной реализации конкретных мер. Российская Федерация значительно отстает от ЕС как в мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения перехода к низкоуглеродной экономике, так и в развитии доказавших свою эффективность инструментов контроля выбросов, позволяющих стимулировать снижение выбросов парниковых газов и выполнять обязательства в рамках Парижского соглашения. Сегодня страна проходит этап реформирования национальной климатической политики, уточняются принципы построения системы торговли выбросами, разрабатывается таксономия климатических и «зеленых» проектов. На первом месте находится проблема построения рамок климатического регулирования. Формирование финансовых основ модернизации национальной промышленности, по всей видимости, станет следующим перспективным действием.

Ключевые слова: климатические финансы, низкоуглеродная экономика, Парижское соглашение, европейская «Зеленая сделка», стратегия низкоуглеродного развития, инструменты климатического финансирования, институциональные инвесторы

JEL: F64, O44, Q54, Q42

Для цитирования: Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 11–28.

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

© Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., 2021

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>

Changes in Climate Policies and Financial Strategies of Their Implementation in the EU and Russia

Igor A. Yakovlev¹, Lyudmila S. Kabir², Svetlana I. Nikulina³

^{1,2,3} Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

¹ iyakovlev@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6820-4689>

² lkabir@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0665-8992>

³ snikulina@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1525-7648>

Abstract

The relevance of the research topic is determined by the need to respond to increased climate risks, which makes countries develop climate policies that can effectively meet sustainable development challenges and protect national economic interests. The transformation of climate policy causes the need to shift capital flows from “brown” economy sectors to “green” ones and integrate environmental factors into the process of making financial and investment decisions. At present, the EU is actively developing a climate finance system which will have an impact on the Russian economy. The article is aimed at outlining the changes in climate policies and financial strategies in the EU and Russia, influenced by the global climate agenda. It analyses the volumes and sources of climate finance mobilized by the EU, as well as regional support instruments in the transition period. The article determines the current changes in the Russian Federation’s climate policy. As a result of the research, the authors have come to the following conclusions. The EU is a vivid example of the fact that countries have long moved from climate change debates to the implementation of specific measures. The Russian Federation lags far behind the EU in terms of both mobilizing financial resources to ensure the transition to a low-carbon economy, and developing proven emission control instruments which help to stimulate the reduction of greenhouse gas emissions and fulfill the obligations under the Paris Agreement.

Keywords: climate finance, low-carbon economy, Paris Agreement, European Green Deal, low-carbon development strategy, climate finance instruments, institutional investors

JEL: F64, O44, Q54, Q42

For citation: Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. (2021) Changes in Climate Policies and Financial Strategies of Their Implementation in the EU and Russia. *Financial Journal*, vol. 13, no. 5, pp. 11–28 (In Russ.).

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

© Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., 2021

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время как развитые, так и развивающиеся страны сталкиваются с существенными климатическими рисками¹, необходимость реагирования на которые требует трансформации стратегий национального развития, разработки эффективной климатической политики в соответствии с национальными приоритетами, возможностями и вызовами устойчивого развития, а также мобилизации потоков капитала в программы и проекты в области климата. Еще в 2018 г. в исследовании ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) обращалось внимание на изменение финансовой политики и регулятивных мер в мире под воздействием глобальной «зеленой» повестки, в том числе усугубляющейся проблемы изменения климата². Активные действия национальных правительств, финансовых регуляторов и центральных банков в области «зеленого» финансирования, охватывающего климатические финансы, названы «тихой революцией».

Развитые страны сознательно взяли на себя роль лидеров и в данной ситуации не упускают возможности использовать глобальную повестку и формирующуюся в рамках ее реализации систему международных инструментов, механизмов и фондов для достижения целей национального социально-экономического развития.

Российская Федерация не входит в число стран — лидеров глобального климатического движения [Яковлев И. А. и др., 2020, с. 28] и, более того, будучи одним из крупнейших экспортеров углеводородного сырья, она испытывает на себе особое давление с общественно-политической и экономической точек зрения. Многие российские компании, ориентированные на европейские рынки, подвержены существенным долгосрочным рискам из-за высоких показателей углеродоемкости продукции.

По оценкам Минэкономразвития России, климатические реформы ЕС обернутся для России убытками в размере 7,6 млрд долл., затронув российских экспортеров стали, алюминия, труб, электроэнергии и цемента³. В обзоре Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации также подчеркивается, что развитие инициатив в рамках европейской «Зеленой сделки» усиливает риски сокращения традиционной для России экспортной ниши (угля и нефти)⁴. Изучение финансовых аспектов стратегии ЕС по достижению «климатической нейтральности» позволит учесть риски и возможности для российской экономики, возникающие вследствие трансформации подходов к осуществлению финансово-инвестиционной деятельности на уровне европейских стран — торговых партнеров Российской Федерации под влиянием глобальной климатической повестки. Кроме того, оно необходимо для обеспечения сближения позиций ЕС и Российской Федерации по принципиально важным для национальных интересов России направлениям.

Настоящая статья систематизирует информацию о направлениях развития современной климатической политики и инструментах ее проведения. Ее основная цель — охарактеризовать процесс трансформации финансовой системы в ЕС и России под влиянием глобальной климатической повестки.

---

¹ Климатические риски включают материальные риски, связанные с наступлением неблагоприятных метеорологических условий и стихийных бедствий, и риски переходного периода к низкоуглеродной экономике.

² *Greening the Rules of the Game. How Sustainability Factors Are Being Incorporated Into Financial Policy and Regulation / UN Environment Inquiry. May 2018. URL: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Greening%20the%20Rules%20of%20the%20Game.pdf>.*

³ *European Green Deal — главные положения закона / ПБК, 21.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f>.*

⁴ *Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. IV квартал 2019 г. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_obzor/2019.4.TEK_obzor.pdf.*

РИСК КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ПРОГРАММ «ЗЕЛеной» ТРАНСФОРМАЦИИ И КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Сегодня важным трендом является снижение интереса международных инвесторов к «грязным» отраслям вследствие рыночных и регуляторных сигналов и, как результат, пересмотр инвестиционной политики в пользу более экологичных секторов и компаний, в частности вывод ранее инвестированного в углеродные активы капитала или отказ от финансирования деятельности, не отвечающей современным экологическим требованиям. К «дивестиционным обязательствам» на начало 2020 г. присоединились в общей сложности 1184 институциональных и свыше 58 тыс. частных инвесторов по всему миру, контролирующих в совокупности активы на сумму свыше 14,09 трлн долл. США [Митрова Т. и др., 2020, с. 35]. В статье [Терентьев Н. Е., 2011, с. 119] отмечается рост числа банков, учитывающих информацию об объемах выбросов и другие экологические критерии при принятии решений о предоставлении кредитных средств, и постепенное снижение доли углеродоемких проектов в их портфелях.

Климатическая политика становится одной из главных составных частей реализации стратегии экологически ориентированного роста и инструментом конкурентной борьбы. Наиболее активно ее проводят развитые страны [Пискулова Н. А. и др., 2013, с. 12]. В исследовании [Саворская Е. В., 2015, с. 100] указывается на тот факт, что одну из ключевых ролей в формировании международного климатического режима играет Европейский союз (ЕС).

В настоящее время ЕС уверенными темпами движется по пути достижения к 2050 г. «климатической нейтральности»⁵. В конце 2020 г. европейские лидеры согласовали новую более амбициозную цель по снижению выбросов парниковых газов. К 2030 г. выбросы парниковых газов должны сократиться не менее чем на 55 % от уровня 1990 г., тогда как первоначальная цель составляла 40 %. К 2050 г. ЕС намерен вывести из использования ископаемые энергоносители и заменить нефть и природный газ «декарбонизированными» газами, прежде всего водородом. Декарбонизации энергосистемы ЕС, включающей меры по повышению энергоэффективности, увеличению доли потребления энергии из возобновляемых источников и созданию полностью интегрированного энергетического рынка, принадлежит ведущая роль в достижении климатических целей 2030 и 2050 гг. [Белов В. Б., 2020, с. 34].

Для этого ЕС переориентирует потоки капитала в климатические проекты, что уже привело к конкретным результатам. По данным ежегодного отчета британского аналитического центра Ember и немецкого Agora Energiewende⁶, в 2020 г. впервые в истории доля ВИЭ (38 %) в выработке энергии в Европе превысила долю ископаемого топлива (37 %). Однако в 2021 г. европейские страны столкнулись с дефицитом электроэнергии, что требует учета всех факторов, влияющих на энергобаланс.

В научной литературе климатическое финансирование является одной из наиболее актуальных тем в настоящее время и рассматривается по целому ряду направлений. Значительное внимание отводится вопросу влияния рисков, связанных с климатом, на стоимость капитала и доступ компаний к финансированию. Например, группа итальянских исследователей [Pizzutilo F. et al., 2020] изучила взаимосвязь между углеродным

⁵ Концепция климатической нейтральности означает, что выбросы парниковых газов в атмосферу государством или предприятием равны нулю либо эти выбросы нейтрализуются мерами по защите окружающей среды.

⁶ The European Power Sector in 2020 / Agora Energiewende, Ember. January 2021. URL: https://static.agora-energiewende.de/fileadmin/Projekte/2021/2020_01_EU-Annual-Review_2020/A-EW_202_Report_European-Power-Sector-2020.pdf.

риском и стоимостью заемного капитала на основе анализа компаний, включенных в индекс Euro Stoxx 600, в результате чего получила любопытные данные. В среднем снижение углеродоемкости на 100 базисных пунктов приводит к снижению общей стоимости заемного капитала крупных европейских компаний на 16 базисных пунктов. Это позволило авторам сделать следующие выводы: (1) в настоящее время европейские финансовые рынки принимают во внимание подверженность компаний воздействию углеродных рисков; (2) стоимость долгового финансирования связана с интенсивностью выбросов углерода компаниями. Интерес вызывает еще одно исследование в этой области [Kling G. et al., 2021]. Его авторы пришли к заключению о том, что в среднем стоимость заемного капитала для компаний в странах с высоким уровнем климатических рисков выше по сравнению со странами с низким уровнем таких рисков из-за уязвимости к изменению климата. Они обращают внимание на то, что этот факт имеет значительные последствия для экономического развития развивающихся стран, уязвимых к изменению климата.

Целый ряд исследований раскрывает влияние климатических рисков на финансовый сектор экономики. В статье [Grippa P. et al., 2019] выделяется два основных канала воздействия изменения климата на финансовую систему: первый канал связан с материальными рисками (ущерб имуществу, инфраструктуре и земле), а второй — с переходными рисками, вызванными изменениями климатической политики, технологий и настроений участников рынков в ходе адаптации к низкоуглеродной экономике. В исследовании [Semieniuk G. et al., 2021] подчеркивается рост осознания переходных рисков среди министров финансов стран мира, подтверждением чего является их объединение в международную коалицию для продвижения действий по борьбе с изменением климата (*The Coalition of Finance Ministers for Climate Action*) посредством интеграции вопросов изменения климата в финансовую политику. В статье [Gunningham N., 2020] отмечается важность мер государственного регулирования в решении проблемы изменения климата с учетом провалов рынка.

«ЗЕЛЕНАЯ СДЕЛКА» ЕС И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В декабре 2019 г. новый президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен объявила о *новой стратегии развития Европы под названием «Зеленая сделка» (Green Deal)*, предполагающей сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу при одновременном создании новых рабочих мест и повышении качества жизни. Главная цель «Зеленой сделки» — *превращение ЕС в «климатически нейтральный» экономический блок к 2050 г.* Для обеспечения достижения этой амбициозной цели с точки зрения мобилизации необходимых финансовых ресурсов разработан *Инвестиционный план (European Green Deal Investment Plan)*.

Неотъемлемой частью плана является *Механизм справедливого перехода (2021–2027)*, направленный на поддержку регионов, которых переходный процесс затронет в наибольшей степени. Механизм справедливого перехода имеет следующую структуру.

1) Фонд справедливого перехода.

Этот фонд объемом около 18 млрд евро будет предоставлять средства тем регионам, где значительная часть населения занята в сфере добычи угля, лигнита, горючего сланца и торфа, или регионам, в которых размещаются производства со значительным уровнем выбросов парниковых газов. Его ключевая цель — смягчение переходного периода путем финансирования мер по диверсификации и модернизации местной экономики в таких областях, как цифровизация, экологически чистые энергетические технологии, рекультивация почв промышленных территорий, переподготовка рабочих и техническое содействие.

Уровень софинансирования проектов Европейским союзом устанавливается в зависимости от категории региона реализации проектов: для менее развитых регионов он

не должен превышать 85 %, для регионов с переходной экономикой — 70 %, а для более развитых регионов — 50 %. Средства фонда не могут использоваться для финансирования проектов по выводу из эксплуатации или строительству атомных электростанций, а также деятельности, связанной с табачными изделиями, и инвестиций в производство, переработку, транспортировку, распределение, хранение или сжигание ископаемого топлива.

Если ресурсы фонда будут увеличены после 2024 г., тогда будет введен механизм вознаграждения за «зеленость» (*Green Rewarding Mechanism*). Дополнительные ресурсы будут распределяться между странами — членами ЕС. Те страны, которые сократят выбросы парниковых газов в большем объеме по сравнению с другими, получат больше средств поддержки.

2) *Специальная схема справедливого перехода в рамках программы InvestEU (dedicated just transition scheme under InvestEU)*.

Схема призвана способствовать привлечению частных инвестиций в размере 15 млрд евро, которые помогут найти новые источники экономического роста для регионов, в наибольшей степени затронутых переходным процессом. Поддержка будет оказываться через финансовые продукты InvestEU, предлагаемые ее партнерами-исполнителями (например, Группой Европейского инвестиционного банка, Европейским банком реконструкции и развития). В рамках этой специальной схемы финансирование могут получить проекты, реализуемые как в пределах осуществляющих переход к углеродной нейтральности регионов ЕС, так и за их пределами, если эти проекты определяются как ключевые для таких регионов в соответствующих территориальных планах справедливого перехода.

3) *Кредитный механизм для государственного сектора (public sector loan facility)*.

Данный механизм предназначен для льготного кредитования государственного сектора, например для инвестиций в энергетическую и транспортную инфраструктуру. Достигнуто политическое соглашение о том, что с целью повышения привлекательности инвестиций кредитная поддержка Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) объемом 10 млрд евро будет дополнена финансированием в форме грантов из бюджета ЕС в размере 1,5 млрд евро. Ожидается, что за семилетний период посредством этого кредитного механизма удастся привлечь в устойчивое региональное развитие до 30 млрд евро государственных инвестиций⁷.

Государства — члены ЕС должны подготовить один или несколько территориальных планов справедливого перехода с описанием переходного процесса до 2030 г. в соответствии с национальными планами в области энергетики и климата. В территориальных планах справедливого перехода будут определены наиболее затронутые переходным процессом территории, которым следует оказать финансовую поддержку.

Смягчение последствий изменения климата и адаптация к нему включены во все основные программы расходов бюджета ЕС. Как минимум 20 % расходов бюджета ЕС за период с 2014 по 2020 г. должны были направляться на цели, связанные с климатом. Начиная с 2014 г. финансовые обязательства по достижению целевого показателя в 20 % отслеживаются и представляются в отчетности в рамках годовой бюджетной процедуры. Табл. 1 показывает, что поставленной цели удалось добиться только в 2016 г. В июле 2020 г. была достигнута политическая договоренность, согласно которой уже не менее 30 % расходов бюджета ЕС на следующий семилетний период 2021–2027 гг. должны быть связаны с климатом.

⁷ *Commission Welcomes the Political Agreement on the Proposal for a Public Sector Loan Facility of the Just Transition Mechanism / European Commission. 26.04.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1935.*

Таблица 1

**Расходы бюджета ЕС, связанные с климатом,
с 2014 по 2019 г. /
Climate change finance in the EU budget in 2014–2019**

Показатель	Год					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий объем бюджета ЕС (в млн евро)	118 054,4	158 606,8	151 498,4	155 910,4	156 681,4	162 073,7
Общий объем расходов бюджета ЕС, связанных с климатом (в млн евро)	16 174,0	28 398,4	33 018,4	31 555,8	32 437,5	33 809,9
Доля расходов, связанных с климатом, в бюджете ЕС (в %)	13,7	17,9	21,8	20,2	20,7	20,9

Источник: составлено авторами по данным Европейской комиссии (https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/draft-budget-2020-wd-13-web-1.4_soe.pdf) / Source: compiled by the authors based on the European Commission data.

Модернизационные рывки требуют больших финансовых трат и рационального распределения капиталов [Бокарев А. А. и др., 2017, с. 42]. Поэтому одного бюджета ЕС недостаточно для удовлетворения огромной потребности в климатических финансах [Trippel E., 2020, с. 160].

Европейская комиссия обязалась мобилизовать по меньшей мере 1 трлн евро инвестиций за период 2021–2030 гг. для поддержки справедливого перехода к экономике с нулевыми нетто-выбросами парниковых газов. Важная роль в процессе мобилизации необходимых для перехода ресурсов отводится программе InvestEU. Планируется, что за период 2021–2030 гг. она привлечет около 279 млрд евро частных и государственных инвестиций в проекты, связанные с климатом и окружающей средой. В рамках этой программы ЕС предоставит гарантию, которая позволит ЕИБ и другим партнерам-исполнителям инвестировать в проекты с более высоким уровнем рисков.

Ожидается, что вклад ЕИБ в выполнение инвестиционного плана составит около 250 млрд евро. Кроме того, ЕИБ объявил об увеличении климатического финансирования как минимум до 50 % общего объема своих операций к 2025 г. и о прекращении финансирования с конца 2021 г. проектов в сфере добычи и использования ископаемых видов топлива.

Для выполнения Парижского соглашения и «Зеленой сделки» ЕС продолжает активно развивать рыночные инструменты финансирования низкоуглеродного развития, в частности систему торговли квотами на выбросы парниковых газов. *Европейская система торговли квотами на выбросы парниковых газов* (СТВ ЕС) является важным элементом политики ЕС по борьбе с изменением климата и ее ключевым инструментом для экономически эффективного сокращения выбросов парниковых газов. Она основана на принципе «ограничить и торговать», предусматривающем установление годового объема выбросов и последующее распределение этого объема между странами ЕС и между предприятиями отраслей, участвующих в СТВ [Кавешников Н. Ю., 2015, с. 94]. Это первый в мире рынок углеродных квот, который в настоящее время остается крупнейшим. Он охватывает 11 тыс. заводов и теплоэлектростанций, работающих на ископаемых видах топлива, а также авиационный сектор⁸, на которые приходится около 45 % всех выбросов

⁸ До 2023 г. под регулирование попадают лишь рейсы между аэропортами, расположенными в пределах европейского экономического пространства.

парниковых газов в ЕС⁹. Согласно данным, приводимым Европейской комиссией, благодаря СТВ ЕС за последние 16 лет удалось достичь сокращения выбросов в электроэнергетике и энергоемких отраслях примерно на 43 %¹⁰.

В обнародованном в июле 2021 г. пакете законодательных предложений Fit for 55¹¹ предполагается дальнейшее расширение СТВ ЕС путем включения в нее новых секторов (морского, автомобильного транспорта, жилищного сектора). Предлагается также постепенно отказаться от бесплатных квот на выбросы для авиационного сектора. Кроме того, пакет предложений предусматривает, что государства — члены ЕС должны будут направлять все свои доходы от аукционов по продаже квот (за исключением доходов, выделенных для компенсации косвенных затрат) на проекты в сфере климата и энергетики.

Для поддержки инвестиций в низкоуглеродные технологии созданы два фонда — Модернизационный фонд (*Modernisation Fund*) и Инновационный фонд (*Innovation Fund*). Они не являются частью бюджета ЕС и финансируются за счет части доходов от аукционов по продаже квот на выбросы парниковых газов в рамках СТВ ЕС. Модернизационный фонд предназначен для финансовой поддержки десяти государств — членов ЕС с более низким уровнем доходов (Болгарии, Хорватии, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии и Словакии) в модернизации их энергетических систем и повышении энергоэффективности.

Развитие инновационной составляющей экономики имеет решающее значение для выполнения целей ЕС по сокращению выбросов парниковых газов, поэтому финансирование инновационных проектов является безусловным приоритетом для ЕС. По оценке экспертов [Левин К., Стиэр Э., 2021, с. 24], технология прямого улавливания углерода из воздуха и его хранение, усовершенствованные батареи и водородные электролизеры могут обеспечить около 15 % совокупного объема сокращения выбросов в период с 2030 по 2050 г. Бюджет Инновационного фонда составляет 10 млрд евро на десятилетний период с 2020 по 2030 г. Предоставляемая фондом поддержка может покрывать до 60 % дополнительных капитальных и операционных затрат, связанных с инновациями¹².

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ В КЛИМАТИЧЕСКОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

После подписания Парижского соглашения Европейская комиссия (далее — ЕК) создала в декабре 2016 г. группу экспертов высокого уровня по устойчивому финансированию (далее — экспертная группа), которой было поручено разработать комплексную стратегию ЕС по устойчивому финансированию. В январе 2018 г. экспертная группа опубликовала заключительный доклад. В нем она подробно изложила свои рекомендации, которые легли в основу ключевого документа, принятого ЕК в марте 2018 г., — Плана действий ЕС по финансированию устойчивого роста (далее — План действий). Значительное внимание в Плане действий отводится роли институциональных инвесторов и управляющих активами в финансировании процесса перехода на модель устойчивого развития экономики (см. рис. 1).

⁹ *EU Emissions Trading System / European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets_en.

¹⁰ *European Green Deal: Commission Proposes Transformation of EU Economy and Society to Meet Climate Ambitions / European Commission*. 14.07.2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_3541.

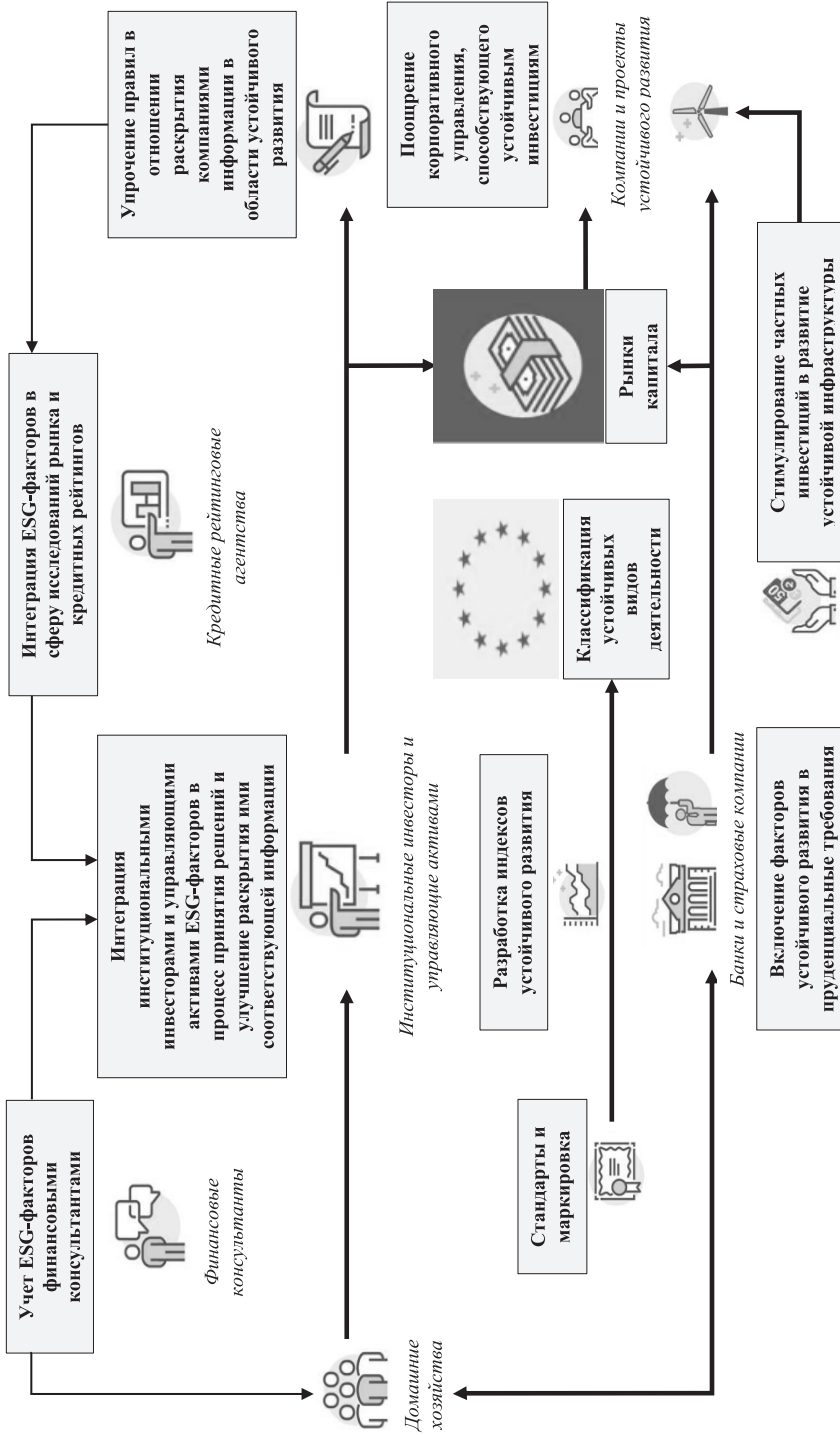
¹¹ *“Fit for 55”: Delivering the EU’s 2030 Climate Target on the Way to Climate Neutrality / European Commission*. 14.07.2021. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/chapeau_communication.pdf.

¹² *ETS Innovation Fund / EU Funding Overview*. URL: <https://eufundingoverview.be/funding/innovation-fund>.

Рисунок 1

Элементы Плана действий ЕС по финансированию устойчивого роста /
The elements of the EU Action Plan on Financing Sustainable Growth

Источник: составлено авторами на основе принятого ЕК Плана действий по финансированию устойчивого роста (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0097&from=EN>) / Source: compiled by the authors based on the Action Plan on Financing Sustainable Growth adopted by the European Commission (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0097&from=EN>).

В мае 2018 г. ЕК опубликовала пакет законодательных мер для выполнения Плана действий. Этот пакет состоял из трех законодательных предложений, направленных на¹³:

1. создание единой системы классификации устойчивых видов деятельности (так называемой таксономии ЕС): суть этого предложения заключалась в определении на законодательном уровне видов деятельности, относящихся к устойчивым;
2. совершенствование требований к раскрытию информации о том, как институциональные инвесторы внедряют ESG-факторы в процессы управления рисками;
3. создание новой категории эталонных агрегированных индикаторов, которые помогут инвесторам сравнить углеродный след своих инвестиций.

PwC в своем исследовании 2018 г.¹⁴ отметила, что предложенные ЕК меры окажут значительное влияние на финансовую отрасль, поскольку они затронут все типы секторов и финансовых посредников (например, что касается банков, будут затронуты инвестиционные, розничные и универсальные банки). Это связано с тем, что весь инвестиционный процесс начиная с исследований и заканчивая фактическими инвестициями должен быть пересмотрен и изменен.

18 июня 2020 г. Европейский парламент вслед за Советом ЕС одобрил Регламент, касающийся таксономии ЕС (далее — Регламент). Он направлен на установление ясных и прозрачных унифицированных критериев экологической устойчивости экономической деятельности для инвесторов, финансовых институтов, компаний и эмитентов. Положения Регламента распространяются¹⁵ на (i) меры, принятые государствами — членами ЕС или ЕС, которые устанавливают требования к участникам финансового рынка или эмитентам в отношении финансовых продуктов или корпоративных облигаций, позиционируемых как экологически устойчивые; (ii) участников финансового рынка, предоставляющих финансовые продукты; (iii) предприятия, к которым применяются требования в области нефинансовой отчетности в соответствии с Директивой 2013/34/ЕС (*Directive 2013/34/EU*) с поправками, внесенными Директивой 2014/95/ЕС (*Directive 2014/95/EU*).

Таксономия позволяет отнести экономическую деятельность к экологически устойчивой, если она отвечает хотя бы одной из шести целей и не приводит к значительному негативному воздействию на окружающую среду с точки зрения какой-либо из них.

1. Смягчение последствий изменения климата.
2. Адаптация к изменению климата.
3. Устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов.
4. Переход к экономике замкнутого цикла.
5. Предотвращение и контроль за загрязнением окружающей среды.
6. Защита и восстановление биоразнообразия и экосистем.

Кроме того, предприятие, осуществляющее экономическую деятельность, должно гарантировать ее соответствие Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий (*OECD Guidelines for Multinational Enterprises*) и Руководящим принципам ООН по вопросам бизнеса и прав человека (*The UN Guiding Principles on Business and Human Rights*). Для того чтобы экономическая деятельность была признана экологически устойчивой, она также должна отвечать техническим критериям, которые ЕК

¹³ *Commission Legislative Proposals on Sustainable Finance / European Commission. 24.05.2018. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/180524-proposal-sustainable-finance_en.*

¹⁴ *Sustainability – ESG. The Massive Impact of the Paris Climate Agreement on the Financial Industry / PwC. October 2018. URL: https://www.pwc.ch/en/publications/2018/Sustainability_EN_web.pdf.*

¹⁵ *Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of June 18 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088 // Official Journal of the European Union. 22.06.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R0852&from=EN>.*

обязана установить в соответствии со статьями 10 (3), 11 (3), 12 (2), 13 (2), 14 (2) или 15 (2) Регламента.

Согласно разъяснениям Европейской комиссии, таксономия ЕС не является обязательным перечнем видов экономической деятельности (ВЭД) для инвестирования. Инвесторы вправе выбирать, во что им инвестировать. Тем не менее Регламент содержит обязательные требования к раскрытию информации¹⁶. В документе «Часто задаваемые вопросы» ЕК сделала важное уточнение, что обязательства по раскрытию информации в Регламенте, касающемся таксономии ЕС, в соответствии со ст. 8 этого документа применяются к организациям, подпадающим под действие Директивы о нефинансовой отчетности (в настоящее время пересматривается), и распространяются на все виды их деятельности *независимо от местонахождения*¹⁷. Участники финансового рынка (например, управляющие активами) должны будут раскрывать, в какой степени финансируемая ими деятельность отвечает критериям таксономии ЕС. Этот подход не отличается от других существующих в ЕС обязательств по раскрытию информации о корпоративных или финансовых продуктах.

В целом ряде публикаций, посвященных таксономии ЕС, обращается внимание на ее *экстратерриториальный характер* воздействия. В обзоре¹⁸ отмечается, что, несмотря на то что данный Регламент является частью законодательства ЕС, устанавливающего общеевропейскую систему классификации, он повлияет на иностранных управляющих активами, предлагающих финансовые продукты в ЕС. Европейский и неевропейский корпоративные секторы также будут затронуты¹⁹. Например, при осуществлении инвестиций «зеленый» европейский фонд ЕС должен будет убедиться, что организация, в которую он инвестирует, вносит вклад в достижение «климатической» нейтральности либо же в экологически устойчивое развитие согласно критериям таксономии ЕС. Таким образом, требования, предъявляемые европейскими инвесторами к инвестируемым компаниям, будут стимулировать корпоративный сектор внедрять ESG-факторы в свою деятельность и подтверждать ее соответствие таксономии ЕС.

Серьезная нормотворческая работа проведена в области раскрытия информации о факторах устойчивого развития, включая изменение климата. Ее итогом стало принятие и вступление в силу 29 декабря 2019 г. Регламента раскрытия информации о факторах устойчивого развития в секторе финансовых услуг²⁰. Его основные положения начали применяться с 10 марта 2021 г. Действие этого регламента распространяется на участников финансового рынка и финансовых консультантов.

Данный документ закрепляет ряд новых определений: устойчивые инвестиции (*sustainable investment*), риски устойчивого развития (*sustainability risks*) и факторы устойчивого развития (*sustainability factors*). Он направлен на уменьшение информационной асимметрии и устранение гринвошинга, то есть риска того, что продукты и услуги, которые

---

¹⁶ FAQ: what is the EU Taxonomy and how will it work in practice / European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/sustainable-finance-taxonomy-faq_en.pdf.

¹⁷ Frequently asked questions about the work of the European Commission and the Technical Expert Group on Sustainable Finance / European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/200610-sustainable-finance-teg-taxonomy-green-bond-standard-faq_en.pdf.

¹⁸ List Ph., Schiappacasse M. Overview of the EU Taxonomy Regulation / Alternative Investment Management Association. URL: <https://www.aima.org/article/overview-of-the-eu-taxonomy-regulation.html>.

¹⁹ Assessing the Impact of the EU's Taxonomy Regulation / GLG Insights. 24.05.2021. URL: <https://glginsights.com/articles/assessing-the-impact-of-the-eus-taxonomy-regulation>.

²⁰ Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector // Official Journal of the European Union. 09.12.2019. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=EN>.

позиционируются как устойчивые или оказывающие благоприятное влияние на климат, фактически не соответствуют целям устойчивого развития.

Для управляющих активами и институциональных инвесторов вводятся дополнительные требования к раскрытию информации, с тем чтобы повысить для конечных инвесторов прозрачность информации о факторах устойчивого развития, в том числе о влиянии инвестиционных решений на климат. Новые требования охватывают раскрытие информации на преддоговорном этапе, в периодической отчетности и на официальных сайтах. Документ предписывает европейским надзорным агентствам разработать подробные регуляторные технические стандарты для уточнения содержания и процедуры представления информации.

Особое внимание Европейская комиссия уделяет вопросам интеграции банками и страховыми компаниями климатических и экологических факторов в систему управления рисками, в которых в настоящее время отмечается недостаточный прогресс. Она планирует предложить поправки в пруденциальные требования для банков, с тем чтобы обеспечить включение ими ESG-факторов в систему управления рисками. Ожидается, что будут установлены ясные критерии для определения, оценки, управления и мониторинга банковскими учреждениями этих факторов, включая стресс-тестирование, которое позволит оценить влияние климатических рисков на банковскую деятельность. Будет разъяснена и укреплена роль надзорных органов. Что касается страховых компаний, Европейская комиссия планирует предложить поправки к Директиве «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций» (*Solvency II Directive*), в том числе использование страховыми компаниями сценарного анализа для раскрытия рисков и возможностей, связанных с изменением климата²¹.

Таким образом, в настоящее время в ЕС формируется инвестиционная среда, способствующая мобилизации институциональных инвестиций в проекты, связанные с изменением климата. Важным этапом переориентации потоков капитала в такие проекты является разработка унифицированной таксономии ЕС, относящей деятельность, направленную на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к нему, к экологически устойчивым ВЭД. Создается нормативная правовая основа для развития климатического финансирования, закрепляющая важную роль институциональных инвесторов в выполнении климатических целей ЕС.

РОССИЙСКАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: В ТРЕНДЕ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

ЕС является крупнейшим торговым партнером России, поэтому изменения в стратегии и политике экономического развития этого регионального блока влияют на формат нашего взаимодействия, способствуя трансформации внутренних институтов и систем в сторону сближения норм регулирования и экономической политики.

В России в период 1994–2020 гг. были сформированы организационные основы системы учета выбросов парниковых газов, которая необходима для реалистичной оценки ситуации в данной сфере, а также разработки планов государственного регулирования деятельности компаний, связанной с выбросами парниковых газов. Но сегодня формируется новая система координат в климатической повестке, создание которой в первую очередь связано с Посланием Президента РФ Федеральному собранию²² и выступлением

²¹ *Strategy for Financing the Transition to a Sustainable Economy / European Commission. 06.07.2021.*
URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9f5e7e95-df06-11eb-895a-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF.

²² *Послание Президента Федеральному собранию / Официальный сайт Президента России. 21.04.2021.*
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>.

Президента РФ на саммите лидеров²³, где было продемонстрировано, что вопросы изменения климата будут играть более значимую роль в Российской Федерации. Президентом России сформулирован посыл мировому сообществу, что нашей страной поставлена цель оказывать в ближайшие тридцать лет меньшее воздействие на климат, чем в настоящее время. И мы берем обязательство, что объем выбросов не будет выше выбросов ЕС.

С целью реализации заявленных планов Правительством России подготовлен ряд документов, объединенных в так называемый климатический пакет. Основой для разработки документов послужил Указ Президента РФ от 04.11.2020²⁴. «Климатический пакет» включает:

1) Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который признается основным законом в этой системе координат. Он еще не вступил в силу;

2) проект федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области»²⁵, который позиционируется как пилотный проект. В настоящее время этот законопроект проходит процедуры согласования в аппарате правительства и администрации президента;

3) проект Стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития Российской Федерации до 2050 г.²⁶;

4) Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.²⁷

Ключевая роль в этом пакете документов отведена Федеральному закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». Его задача — сформировать прежде всего понятийный аппарат климатической экономики, заложить основы для построения системы торговли выбросами в масштабах всей страны, сформировать финансовую основу для экологической модернизации промышленности России. Задача второго Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области» — экспериментальным путем опробовать работу инструментов климатического финансирования в масштабах пилотного региона, для того чтобы впоследствии масштабировать этот опыт на всю страну.

В рамках разработанной Стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития Российской Федерации до 2050 г. (далее — Стратегия) планируется выделение бюджетных ресурсов в размере 10 млрд руб. на климатические проекты по увеличению поглощающей способности российских лесов и экосистем. Базовые предпосылки,

²³ *Leaders Summit on Climate / U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/leaders-summit-on-climate/>.*

²⁴ *Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».*

²⁵ *Проект Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/04-21/00114717) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.04.2021) / КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=206617#QfhezKSSqKYhhd7f1>.*

²⁶ *Минэкономразвития России подготовило проект Стратегии долгосрочного развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_proekt_strategii_dolgosrochnogo_razvitiya_rossii_s_nizkim_urovнем_vybrosov_parnikovyh_gazov_do_2050_goda_.html.*

²⁷ *Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342408/.*

на которых она основывается: рост ВВП на 3 % в год, снижение энергоемкости ВВП в 2 раза, до 2027 г. выполнение задач национальных проектов и отраслевых стратегий. На базовые предпосылки накладываются дополнительные меры, которые включают массовое внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий в энергетике, промышленности, строительстве зданий и на транспорте; кардинальное снижение потерь энергии до уровня стран — технологических лидеров и стимулирование производства и использования продукции высокого класса энергоэффективности. Документ также предусматривает целевые показатели сокращения выбросов для отраслей, увеличение генерации электроэнергии на основе ВИЭ, масштабную электрификацию и цифровизацию транспорта и технологических процессов в отраслях, внедрение технологий утилизации CO₂ и усиление охраны лесов.

Национальным планом мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г. задаются рамки организации процесса, обеспечивающего разработку конкретных мер адаптации, их принятие и последовательную реализацию. Отраслевые планы адаптации к изменениям климата должны быть разработаны и утверждены в III кв. 2021 г. Регионы России должны разработать и утвердить планы адаптации к изменениям климата в IV кв. 2022 г.

Подготовка отраслевых и региональных планов адаптации к изменениям климата вызывает необходимость актуализации отраслевых документов стратегического планирования (предусмотрено в те же сроки, что и разработка секторальных планов) и корректировки документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации (запланирован годичный временной лаг между подготовкой предложений по корректировке региональных стратегий и разработкой региональных планов адаптации).

Предполагается, что эффективный старт и реализацию хозяйствующими субъектами запланированных мер адаптации должны обеспечить заблаговременно разработанные Минэкономразвития России, Минфином России и Банком России экономические и финансовые инструменты, а также механизмы страхования, распределяющие финансовую ответственность между частным сектором и государством.

Стоит обратить внимание еще на два документа. Первый из них — распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р²⁸, которым определены ключевые направления государственной политики Российской Федерации по развитию инвестиционной деятельности и привлечению внебюджетных средств в проекты, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, развитие социальных отношений и иных направлений устойчивого развития, определенных международными договорами Российской Федерации. Второй документ — Постановление Правительства РФ²⁹, принятое в последней декаде сентября 2021 г. Постановлением устанавливаются критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации, разрабатываемых в целях реализации ключевых направлений государственной политики, установленных распоряжением № 1912-р, а также требования к системе верификации этих проектов.

По сути, этими документами создана национальная таксономия, которая, так же как и соответствующий документ ЕС, направлена на установление на национальном рынке

²⁸ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/.

ясных и прозрачных критериев и правил для инвесторов, финансовых институтов и эмитентов и повышает уровень мотивированности участников финансового рынка к финансированию климатических и «зеленых» проектов.

Несмотря на то что Россия отстает от ЕС в вопросах разработки механизмов построения климатически нейтральной экономики и финансовые параметры российской климатической политики еще только формируются, у нас есть большое преимущество — мы можем воспользоваться опытом ЕС по мобилизации финансовых ресурсов и построению финансовых механизмов, уже продемонстрировавших свою эффективность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЕС является ярким примером того факта, что тема изменения климата давно уже перешла из формата дискуссий в практическую плоскость — активного воплощения в жизнь конкретных мер. Глобальный энергопереход, сопровождающийся целым рядом технологических прорывов в энергоэффективности и декарбонизации, децентрализацией и цифровизацией, — это неизбежная реальность и вызов для многих национальных правительств, в особенности развивающихся стран с сырьевой ориентацией экономики. Российской Федерации необходимо попасть в число стран — лидеров, формирующих общемировую климатическую политику и собственные «правила игры».

Огромную роль играет фактор времени. ЕС уже с 2018 г. реализует комплексный план действий по финансированию устойчивого роста, продвигая свои климатические инициативы и на международном уровне. Российская Федерация же значительно отстает как в мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения перехода к низкоуглеродной экономике, так и в развитии доказавших свою эффективность инструментов контроля выбросов, позволяющих стимулировать снижение выбросов парниковых газов и выполнять обязательства в рамках Парижского соглашения (торговой системы обращения углеродных единиц, углеродного налога).

Кроме того, в ЕС проработан финансовый механизм поддержки регионов со значительной долей занятости населения в добывающем секторе или со значительным уровнем выбросов парниковых газов. В рамках Фонда справедливого перехода уровень софинансирования климатических проектов Европейским союзом может достигать 85 %. Важная роль в региональной поддержке во время переходного периода отводится частным инвестициям. Предусмотрен механизм финансового стимулирования стран — членов ЕС к сокращению выбросов парниковых газов, способствующий эффективному распределению ресурсов в зависимости от фактически достигнутого странами прогресса.

Особое внимание уделяется развитию успешно функционирующей с 2005 г. Европейской системы торговли квотами на выбросы парниковых газов. Благодаря достигнутым договоренностям она будет расширена за счет включения новых секторов экономики. Доходы от аукционов будут направлены на реализацию проектов в сфере климата и энергетики. Таким образом, грамотное использование СТВ ЕС позволяет решать сразу несколько задач: сокращения выбросов парниковых газов и получения дополнительных финансовых ресурсов, которые можно направить на технологическую трансформацию экономики, снизив тем самым нагрузку на бюджет ЕС.

Институциональные инвесторы рассматриваются в ЕС в качестве значительного потенциального источника климатических финансов. Ключевым инструментом переориентации потоков капитала в «зеленый» сектор экономики является таксономия ЕС, устанавливающая унифицированные критерии экологической устойчивости экономической деятельности для инвестиций финансового сектора. Таким образом, подводится правовая основа для ограничения вложений в производство электроэнергии на основе ископаемого топлива.

Учитывая трансформацию подходов к осуществлению финансово-инвестиционной деятельности на уровне ЕС, для Российской Федерации особенно важно предпринять следующие усилия для защиты своих национальных интересов.

1. Поскольку Россия является одним из крупнейших экспортеров первичных энергоресурсов в мире, необходимо принять единый стандарт «зеленой» таксономии прежде всего внутри ЕАЭС, а потом достигать договоренностей с другими странами — экспортерами энергоресурсов как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Для этой цели следует использовать все международные площадки и форматы для межгосударственного взаимодействия, включая Форум стран — экспортеров газа, существующий с 2001 г., формат ОПЕК+.

2. Добиваться признания атомной энергетики как направления, отвечающего целям глобальной климатической повестки на международном уровне, что в интересах самих же европейских стран, учитывая тот факт, что в настоящее время атомная энергетика занимает до 70 % в энергобалансе стран Восточной Европы, а также Испании, Франции, Финляндии. Кроме того, так или иначе ЕС потребуются переходные технологии.

3. Следует разработать финансовый механизм региональной поддержки во время переходного периода к низкоуглеродной экономике, включающий финансовое стимулирование регионов со значительным объемом выбросов парниковых газов к их сокращению.

4. Необходимо создать национальную торговую систему обращения углеродных единиц (углеродную биржу) и в перспективе разработать меры по слиянию национального и международных углеродных рынков для повышения эффективности торговли выбросами.

Список источников

Белов В. Б. Европейская зеленая сделка // Европейский союз: факты и комментарии. Ассоциация европейских исследований. Вып. 99. С. 33–39. 2020. URL: <https://doi.org/10.15211/eufacts120203339>.

Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 40–49.

Кавешников Н. Ю. Стратегия ЕС в области климата и энергетики // Современная Европа. 2015. № 1 (61). С. 93–103. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope1201593103>.

Левин К., Стиэр Э. Инновации в борьбе с изменением климата // Финансы и развитие. Сентябрь 2021. С. 23–25. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/09/pdf/fd0921r.pdf>.

Митрова Т., Хохлов А., Мельников Ю. и др. Глобальная климатическая угроза и экономика России: в поисках особого пути / Центр энергетики Московской школы управления «Сколково», 2020. 69 с. URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Climate_Primer_RU.pdf.

Пискулова Н. А., Костюнина Г. М., Абрамова А. В. Климатическая политика основных торговых партнеров России. М.: Всемирный фонд дикой природы, 2013. 223 с. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/Of0/climate_policy_export.pdf.

Саворская Е. В. Европейский союз как участник международного климатического режима: организационный анализ // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 96–125.

Терентьев Н. Е. Климатические риски и «зеленые» технологии: новые факторы развития компаний // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2011. № 9. С. 115–135.

Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 26–36. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-26-36>.

Grippa P., Schmittmann J., Suntheim F. Climate Change and Financial Risk // Finance & Development. December 2019. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/12/pdf/climate-change-central-banks-and-financial-risk-grippa.pdf>.

Gunningham N. A Quiet Revolution: Central Banks, Financial Regulators, and Climate Finance // Sustainability, 2020. Vol. 12. Iss. 22. P. 1–22. URL: <https://doi.org/10.3390/su12229596>.

Kling G., Volz U., Murinde V. et al. The Impact of Climate Vulnerability on Firms' Cost of Capital and Access to Finance // *World Development*. 2021. Vol. 137. Art. 105131. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105131>.

Pizzutilo F., Mariani M., Caragnano A. et al. Dealing with Carbon Risk and the Cost of Debt: Evidence from the European Market // *International Journal of Financial Studies*. 2020. Vol. 8. Iss. 4. P. 1–10. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs8040061>.

Semieniuk G., Campiglio E., Mercure J.-F., Volz U. et al. Low-carbon Transition Risks for Finance // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. 2021. Vol. 12 (1). URL: <https://doi.org/10.1002/wcc.678>.

Trippel E. How Green is Green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy // *ERA Forum*. 2020. Vol. 21. P. 155–170. URL: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00611-z>.

References

Belov V.B. (2020). European Green Deal. *Evropeiskij soyuz: fakty i kommentarii — European Union: Facts and Comments*, no. 99, pp. 33–39 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.15211/eufacts120203339>.

Bokarev A.A., Yakovlev I.A., Kabir L.S. (2017). Green Investments in Russia: Searching for Priority Directions. *Finansovyy zhurnal — Financial Journal*, no. 6, pp. 40–49 (In Russ.).

Grippa P., Schmittmann J., Suntheim F. (2019). Climate Change and Financial Risk. *Finance & Development*, December. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/12/pdf/climate-change-central-banks-and-financial-risk-grippa.pdf>.

Gunningham N.A. (2020). Quiet Revolution: Central Banks, Financial Regulators, and Climate Finance. *Sustainability*, vol. 12, iss. 22, pp. 1–22. Available at: <https://doi.org/10.3390/su12229596>.

Kling G., Volz U., Murinde V., Ayas S. (2021). The Impact of Climate Vulnerability on Firms' Cost of Capital and Access to Finance. *World Development*, vol. 137, art. 105131. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105131>.

Kaveshnikov N.Yu. (2015). European Union's Climate and Energy Strategy. *Sovremennaya Evropa — Contemporary Europe*, no. 1 (61), pp. 93–103 (In Russ.). Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope1201593103>.

Levin K., Steer A. (2021). Fighting Climate Change With Innovation. *Finansy i razvitiye — Finance & Development*, september, pp. 23–25 (In Russ.). Available at: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/09/pdf/fd0921r.pdf>.

Mitrova T., Khokhlov A., Melnikov Yu., Perdereau A. et al. (2020). Global Climatic Threat and Russian Economy: Searching for the Way. Energy Centre of Skolkovo Moscow Management School, 69 p. (In Russ.). Available at: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Climate_Primer_RU.pdf.

Piskulova N.A., Kostyunina G.M., Abramova A.V. (2013). Climate Policy of the Main Russian Trade Partners. Moscow: World Wildlife Fund, 223 p. (In Russ.). Available at: https://wwf.ru/upload/iblock/0f0/climate_policy_export.pdf.

Pizzutilo F., Mariani M., Caragnano A., Zito M. (2020). Dealing with Carbon Risk and the Cost of Debt: Evidence from the European Market. *International Journal of Financial Studies*, vol. 8, iss. 4, pp. 1–10. Available at: <https://doi.org/10.3390/ijfs8040061>.

Savorskaya E.V. (2015). European Union in the Global Climate Regime: Organizational Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika — Moscow State Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics*, no. 2, pp. 96–125 (In Russ.).

Semieniuk G., Campiglio E., Mercure J.-F., Volz U. et al. (2021). Low-carbon Transition Risks for Finance. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*, vol. 12 (1). Available at: <https://doi.org/10.1002/wcc.678>.

Trippel E. (2020). How Green is Green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy. *ERA Forum*, vol. 21, pp. 155–170. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00611-z>.

Terent'ev N.E. (2011). Climate Risks and Green Technologies: New Factors of Company Development. *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN — Scientific Works: Institute of National Economic Forecasting of RAS*, no. 9, pp. 115–135 (In Russ.).

Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. (2020). Climate Policy of the Russian Federation: International Cooperation and National Approach. *Financial Journal*, vol. 12, no. 4, pp. 26–36 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-26-36>.

Информация об авторах

Игорь Алексеевич Яковлев, кандидат экономических наук, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

Людмила Сергеевна Кабир, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

Светлана Игоревна Никулина, старший научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

Information about the authors

Igor A. Yakovlev, Candidate of Economic Sciences, Head of the International Finance Center, Financial Research Institute, Moscow

Lyudmila S. Kabir, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute, Moscow

Svetlana I. Nikulina, Senior Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 02.09.2021

Одобрена после рецензирования 05.10.2021

Принята к публикации 15.10.2021

Article submitted September 2, 2021

Approved after reviewing October 5, 2021

Accepted for publication October 15, 2021